

УДК 821.111"20"

ОБРАЗ РОССИИ В РОМАНЕ ГАРИ ШТЕЙНГАРТА «АБСУРДИСТАН»

О.Б. Карасик

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена образу России в самом известном романе современного американского писателя Гари Штейнгарта «Абсурдистан» (*Absurdistan*, 2006). Действие романа, который можно определить как сатирический, абсурдный и приключенческий, либо напрямую связано с нашей страной, либо происходит в России конца 1990-х – начала 2000-х годов. Повествование ведётся от лица главного героя, русского эмигранта еврейского происхождения, воспитанного и получившего образование в США, но вынужденного в силу необычных обстоятельств оставаться в России. Писатель противопоставляет Россию Америке, однако сатирически описывает обе страны, подчёркивая абсурдность как российского, так и американского обществ на рубеже XX – XXI столетий, чем и объясняется заглавие романа. Специфика взгляда автора на Россию обусловлена как фактами его биографии, сложной идентичностью, так и теми стереотипами, которые существуют в массовом сознании, причём и в США, и в России.

Ключевые слова: мультикультурная литература США, Гари Штейнгарт, идентичность, образ России, стереотип, абсурд, сатира

Гари Штейнгарт (Gary Shteyngart)¹ – американский писатель русско-еврейского происхождения. Он родился в Ленинграде, а в возрасте семи лет вместе с родителями эмигрировал в США². На сегодняшний день Гари Штейнгарт является автором нескольких романов, три из которых переведены на русский язык:

- «Приключения русского дебютанта» (*The Russian Debutante's Handbook*, 2003) (Ш.П.);
- «Абсурдистан» (*Absurdistan*, 2006) (Ш.А.);
- «Супергрустная история настоящей любви» (*Super Sad True Love Story*, 2010) (Ш.С.).

Быстрый перевод романов писателя на русский язык, вероятно, связан как с популярностью автора в США, так и со спецификой тематики его произведений, в основу сюжетов которых кладётся собственный опыт и сложная идентичность. Советско-еврейское происхождение, эмиграция в детском возрасте, образование, полученное в США, определили его мировоззрение. В то же время

¹ Настоящее имя – Игорь Семёнович Штейнгарт (р. 1972).

² Подробнее о жизни и творчестве писателя см. на его официальном сайте (garyshteyngart.com), а также в других интернет-ресурсах (Facebook, Instagram, Twitter и проч.). – Прим. ред.

все эти факторы ставят Штейнгарта в один ряд с писателями, представляющими сегодня мультикультурную литературу США, теми, кто принадлежит к тому же поколению: Халед Хоссейни (Khaled Hosseini)³, Ха Дзинь (Ha Jin)⁴, Джумпа Лахири (Jhumpa Lahiri)⁵ и т. д.

«Достаточно необычен феномен последних лет: иммигранты первого поколения, переехавшие в США уже взрослыми людьми, начинают писать по-английски и получают признание», – замечает Е.М. Бутенина в своей статье «“Лишний человек” в китайско-американской версии» [1, с. 141]. Безусловно, всего этого нельзя сказать о Гари Штейнгарте, однако, когда он оказался в США, будучи семилетним ребёнком, то уже имел некий опыт и, очевидно, вполне сформировавшийся менталитет, тем более что родным языком семьи оставался русский. Именно поэтому можно говорить о сложной идентичности и бордерном сознании писателя, который воспитывался на стыке нескольких культур – русско-советско-еврейской и американской. С этой точки зрения особенно интересен роман «Абсурдистан» и образ России, создаваемый автором.

В рецензии, опубликованной на страницах газеты «Гардиан», говорится:

Это сатира, неудержимая, огненная и весёлая, но она также удивительно чувственная. Обычно сатира идёт от головы, и в ней много желчи. «Абсурдистан» добавляет к этому желудок и либидо. Вам будет неловко, когда вы дочитаете книгу, и вы будете сыты ею по горло⁶ [2].

Действительно, роман изобилует физиологическими подробностями; эротические переживания героя скорее комичны, присутствует ненормативная лексика, которая в русском переводе передаётся транслитерацией.

Автор рецензии, кроме того, подчёркивает, что Штейнгарт «безжалостен к собственной религии и тем нациям, к которым принадлежит» [2]. Имеется в виду весьма неприглядное, злое, саркастическое изображение иудейских традиций и обрядов, ирония относительно национальной идентичности, а также сатира по поводу США и России.

Название своего романа Гари Штейнгарт заимствует из лексикона диссидентов, которые применяли производное слово «Абсурдистан» по отношению к СССР и социалистическим странам Восточной Европы – участникам Вар-

³ Родился в 1965 г. в Кабуле. Ввиду военного переворота, который привёл к падению монархии в Афганистане, семья эмигрировала из страны, получив политическое убежище в США. Широкой публике стал известен после выхода в свет книги «Бегущий за ветром» (*The Kite Runner*, 2003). Подробнее о жизни и творчестве см. на официальном сайте писателя (khaledhosseini.com). – *Прим. ред.*

⁴ Собственно Цзинь Сюэфэй (Jin Xiěfēi) родился в 1956 г. в провинции Ляонин. В 1985 г. он отправился учиться в США, а после событий на площади Тяньаньмэнь принял решение не возвращаться в Китай. Начиная с 1990 г. на английском языке опубликованы несколько книг стихов, сборников новелл, романов, рассказов, в частности, Национальную книжную премию США (1999), премию Фолкнера (2000, 2005) и др., однако пока не представленных русскоязычной среде. Подробнее о нём см. в материале литературного критика газеты “The New York Times” Д. Гарнера (<https://www.nytimes.com/2000/02/06/magazine/ha-jin-s-cultural-revolution.html>). – *Прим. ред.*

⁵ Настоящее имя – Ниланьяна Судесна (Nilanjana Sudeshna). Родилась в 1967 г. в Лондоне. Затем с родителями, выходцами из Индии, переехала в США, штат Род-Айленд. В 2000 г. стала лауреатом Пулицеровской премии за художественную книгу – сборник рассказов «Толкователь болезней» (*Interpreter of Maladies*, 1999). Вскоре в первом номере журнала «Иностранная литература» будут напечатаны из числа последних два – «Толмач» и «Секси» (<http://magazines.russ.ru/inostran/2003/1/lahir.html>), а спустя некоторое время русскоязычный читатель сможет прочесть и романы, например экранизированного «Тёзку» (*The Namesake*, 2003). – *Прим. ред.*

⁶ Здесь и далее перевод наш. – *О.К.*

шавского договора⁷, подчёркивая, что абсурд становится там нормой, а норма воспринимается как абсурд. Однако в данном произведении оно приобретает иной смысл и даже делается многозначным.

Действие романа происходит летом 2001 г. Главный герой и повествователь – Миша Вайнберг, русский иммигрант, давно живущий в США, окончивший там университет, где он изучал мультикультурализм, в который он искренне верит как в великую *американскую мечту*. Здесь уже чувствуется авторская ирония по поводу сохранения в отдельно взятой стране культурных различий, иногда доходящего до абсурда, а также искажённое понимание «американской мечты». Бесспорно, представления о мультикультурном обществе, соединившись с идеей равенства возможностей и национальным мифом о стремлении к успеху, привели к возникновению весьма благодной утопии о братстве всех религий и этносов на американской земле. Поэтому, когда герой-повествователь представляет себя (пролог «Откуда я к вам обращаюсь»), читатель сразу начинает думать, будто под названием «Абсурдистан» имеется в виду современная Америка. Однако это не так. С самого начала Миша оговаривает, что собирается рассказать о произошедших с ним в течение последних нескольких месяцев событиях. Он подчёркивает своё местонахождение в данный момент – небольшая деревня, где живут горские евреи, на территории страны Абсурдсвани или Абсурдистан, бывшей советской республики:

Я сугубо нецерковный еврей, который не находит утешения ни в национализме, ни в религии. Но я не могу не чувствовать себя уютно среди этих странных представителей моей нации. Горные евреи холят и нежат меня; их гостеприимство безгранично; их шпинат сочен и пропитан чесноком и свежесбитым маслом.

И всё-таки мне хочется взлететь.

Парить в воздухе над земным шаром.

Приземлиться на углу 173-й улицы и Вайз, где меня ждёт она (Ш.А., с. 1).

Здесь мы вынуждены заметить некоторые неточности переводчика романа на русский язык, явно незнакомого с некоторыми реалиями. Так, исходное *Mountain Jews* следовало бы перевести как *горские евреи* – субэтническая группа, проживающая на территории Северно-Восточного Кавказа⁸. Кроме того, крайне неудачна с точки зрения стилистики и даже может ввести читателя в заблуждение фраза «нецерковный еврей». В оригинальном тексте романа автор использует весьма распространённое словосочетание *secular Jew* (Sh.A., p. 2), что традиционно переводится как *светский еврей*, то есть человек, осознающий свою этническую принадлежность, но не соблюдающий иудейских религиозных обрядов⁹. Нам представляется важным оговорить это, поскольку, согласно личным наблюдениям, подавляющее большинство евреев, эмигрировавших в США из Советского Союза, полностью отрицали свою связь с религией, чем вызывали крайнее удивление американских евреев, так как слово «еврей» в английском

⁷ «Родина моя, Абсурдистан» (“Hazám, Abszurdisztán”) называет свою книгу, ставшую классикой венгерской публицистики, Лайош Грендел. – *Прим. ред.*

⁸ Подробнее см. на официальном сайте Всемирного конгресса горских евреев (http://wcmj.org/index.php?option=com_content&view=article&id=10&Itemid=15). – *Прим. ред.*

⁹ См. оксфордский словарь (<https://en.oxforddictionaries.com/definition/secular>). – *Прим. ред.*

языке¹⁰, как и в большинстве других, означает вероисповедание. Хотя в основе еврейского мировоззрения изначально лежат ценности иудаизма, современный человек может идентифицировать себя как еврей, но не иметь связей с религией. В русском языке это очевидно: «еврей» и «иудей» – различные понятия, первое обозначает этническое происхождение, а второе – вероисповедание¹¹. В других языках имеется только одно понятие, изначально указывающее на религиозную принадлежность (англ. *Jew*, франц. *Juif*, нем. *Jude* и т. д.). Это относится и к еврейским языкам, например ивриту, где יהודי 'еврей' произносится как [йэһуди]¹².

Специфика американско-еврейской идентичности была отмечена нами в монографии, посвящённой творчеству современных еврейских писателей США. Суть состоит в том, что «законодательство США дало возможность беспрепятственно исповедовать иудаизм в любом его варианте, ему также не противоречила самоидентификация евреев, не имеющих отношения к религии и определяющих себя как неверующих (такowymi являются, в основном, выходцы из СССР). На сегодняшний день в Америке существует множество вариантов еврейских сообществ разной степени религиозности и общин, принадлежащих к разным ответвлениям иудаизма: от строгого ультраортодоксального хасидизма до “продвинутого” реформизма, адаптированного к реалиям современной жизни и технического прогресса. Однако сегодня религия не является формирующим фактором еврейской идентичности. Большинство евреев, являющихся гражданами США и принимающих активное участие в культурной и общественной жизни страны, не принадлежит ни к одному из религиозных течений. В то же время они заявляют о своей принадлежности к еврейству как этносу, не связывая его напрямую с иудаизмом. Именно эти тенденции находят своё отражение в художественной литературе» [3, с. 7].

Герой романа «Абсурдистан» определяет себя евреем, далёким от иудаизма и любых религиозных обрядов и традиций. Более того, его отношение к верующим собратьям крайне негативно. Чтобы подчеркнуть это, в тексте романа в качестве ретроспекции приводятся воспоминания о детской травме Миши, которую повлекла за собой неудачная операция по обрезанию, совершённая в согласии с иудейскими традициями, однако в антисанитарных условиях. Оставшийся после этой процедуры физический недостаток наложил отпечаток и на душевное состояние мальчика, сформировав комплекс неполноценности, впоследствии усугубившийся из-за лишнего веса. Компенсацией за Мишины страдания стали деньги, которые не жалел на него отец-олигарх:

Но вот что хорошо: когда ты – неисправимый толстячок вроде меня – а последний раз я весил 325 фунтов – и сын одного из самых богатых людей России (1238-е место), то весь Санкт-Петербург со всех ног бросается тебе услужить: разводные мосты опускаются при твоём приближении, а красивые дворцы выстраиваются по струнке вдоль берегов канала, выпячивая тебе в лицо свои груда-

¹⁰ См. словарь Вебстера в онлайн-редакции (<https://www.merriam-webster.com/dictionary/Jew>). – Прим. ред.

¹¹ См., например, «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой (<https://www.efremova.info>). – Прим. ред.

¹² См. алфавитно-корневой иврит-русский словарь А. Меепрыса (<http://www.bulgari-istoria-2010.com/Rechnici/Ivrit-ruus-cornevoy-slovar.pdf>). – Прим. ред.

стые фризы. Тебе даровано самое редкое сокровище в этой стране, богатой ископаемыми. Тебе даровано уважение (Ш.А., с. 2).

С визита к отцу (который, как выясняется, связан с криминалом) в Санкт-Петербург и начинаются приключения Миши. Его благополучное пребывание в России оказывается недолгим. Когда Миша хочет вернуться в США, ему отказывают в визе:

Однако проблемы у меня возникают с Государственным департаментом США и ненормальным персоналом в их санкт-петербургском консульстве. С тех пор, как два года тому назад я вернулся в Россию, они девять раз отказывали мне в визе, причём каждый раз ссылались на то, что мой отец недавно убил их драгоценного бизнесмена из Оклахомы. Скажу откровенно: мне жаль этого оклахомца и его розовощёкую семью, жаль, что он оказался на пути моего папы, жаль, что его нашли у входа на станцию метро «Достоевская» с выражением лица как у обиженного ребёнка и перевернутым красным восклицательным знаком на лбу, но после того, как я девять раз выслушал рассказ о его смерти, мне захотелось вспомнить старый анекдот: «На khui, на khui! Умер – значит умер» (Ш.А., с. 5).

Обвинение отца в убийстве не даёт герою выехать в Америку, и он вынужден оставаться в России, в Санкт-Петербурге, а затем происходит трагедия уже с самим отцом, олигархом Борисом Вайнбергом: в результате криминальных «разборок» его убивают, и сын оказывается «закрытым» на бывшей родине. Именно с этих событий в романе читатель начинает знакомиться с тем образом страны, который рисует Гари Штейнгатт.

Приключенческая интрига романа развивается в атмосфере постсоветского пространства. После убийства отца герой оказывается «заперт» в России, столкновение с бюрократией ни к чему не приводит, так как в стране господствует криминал, и он вынужден искать нелегальные способы добраться до США. Таким образом, Миша Вайнберг после ряда событий попадает в бывшую советскую республику, а ныне независимое государство Абсурдистан, небольшую нефтяную страну на берегу моря. Там он становится свидетелем, а затем и участником межэтнического конфликта двух народов – сево и свани. Неразрешимое противоречие между этими группами носит религиозный характер – они спорят, в какую сторону, вправо или влево, была наклонена нижняя перекладина креста, на котором был распят Иисус. Миша оказывается на стороне сево, влюбляется в дочь диктатора и даже получает пост министра мультикультурализма в новом правительстве, между тем его цель – вернуться в США.

Образ Абсурдистана заслуживает особого внимания: очевидно, что в нём соединились черты сразу нескольких как ныне независимых государств, бывших ранее союзными республиками, так и сегодняшних субъектов Российской Федерации. В описаниях Абсурдистана присутствуют черты Азербайджана, Армении, Дагестана, Северной и Южной Осетии, Абхазии. В данной работе мы обращаемся к образу России, оставляя другие за рамками настоящего исследования.

Завязка сюжета романа связана с криминальной составляющей как частью атмосферы 1990-х годов. Этими событиями автор фактически объясняет и даже оправдывает тот весьма негативный образ России, который возникает в ходе повествования и вполне укладывается в сформировавшийся стереотип о лихих

девяностых с политическим хаосом после распада СССР, неясным статусом бывших советских республик, «купленной» милицией, непреодолимостью бюрократии и одновременно практически полной анархией и бесконтрольностью. Отчасти Абсурдистан противопоставлен России: если в первом, нефтяной республике, жизнь определяется исторически сложившимся религиозно-этническим конфликтом, то у второй нет ни религии, ни этнической специфики. Однако и в том, и в другом царят криминал и коррупция.

Можно выделить несколько аспектов, формирующих образ России в романе Гари Штейнгарта «Абсурдистан». Причём следует отметить, что во многом описания, которые представляет нам писатель, продиктованы стереотипами о стране, сложившимися на Западе. Эта приверженность во взглядах автора объясняется эмиграцией в 1970-х годах и невозможностью уехавших из СССР вернуться. Отсюда крайне отрицательные в большинстве случаев мифы о новой России, рассматриваемой сквозь призму исторического прошлого, советских времён, тоталитаризма, несвободы и т. п.

Первый аспект условно назовём культурно-историческим. Он основан на идеализированном и романтизированном образе Российской империи XVIII – XIX вв. и на великой русской литературе XIX в. – классике, признанной во всём мире. Для главного героя Россия – «страна крестьян, втиснутых в неудобную современность» (Ш.А., с. 3). Его собственная жизнь до смерти отца напоминает жизнь русского помещика в том виде, каком она описана в произведениях А.С. Пушкина, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого... Миша живёт как истинный барин, у него даже есть преданный ему слуга Тимофей, величающий его не иначе, как «батьюшка» (Ш.А., с. 20, 24). Рассказывая о том, что ему пришлось пережить, герой проводит аналогии с героями русской литературы, давая им свою (зачастую упрощённую!) интерпретацию:

«...Читая эти страницы о моей жизни и борьбе, вы увидите определённое сходство с Обломовым, знаменитым персонажем. Этот барин отказывается вставать со своего ложа в романе девятнадцатого века с тем же названием. Я не буду пытаться разуверить вас в этой аналогии (начать с того, что у меня нет на это энергии), но предложу и другого персонажа: это князь Мышкин из “Идиота” Достоевского. Как этот князь, я что-то вроде святого дурачка. Я простачок, окружённый интриганами. Я – щенок, брошенный в волчье логово (только мягкий голубой блеск моих глаз не даёт им разорвать меня на клочки). Как и князь Мышкин, я несовершенен. На следующих страницах вы порой увидите, как я угощаю оплеухой своего слугу или слишком много пью. Но вы также увидите, как я пытаюсь спасти целую расу от геноцида: вы увидите меня в роли благодетеля несчастных детей Санкт-Петербурга: и вы станете свидетелями того, как я с детской страстью чистого душой занимаюсь любовью с падшими женщинами» (Ш.А., с. 5).

На самом же деле образ Миши Вайнберга ближе к героям Рабле, чем Гончарова и Достоевского. Описываемые переживания весьма далеки от раздумий Обломова и метаний Мышкина, а любовные страдания носят скорее физиологический характер. Здесь, как представляется, свою роль сыграли стереотипы о России, действительно бытующие в западном массовой сознании, и герой

романа – иммигрант, выросший в США, подвержен им так же, как и остальные среднестатистические американцы.

Миша считает себя типичным гражданином Соединённых Штатов, мультикультуралистом, что всячески подчёркивает, вспоминая о том, как изучал это в университете. Тем не менее в Америке его воспринимают как типичного русского, что также основано на стереотипах:

Коллеги считали меня чудачком... Когда возникали сомнения, разумно ли терпеть сонного русского Гаргантюа в помещении, где и без того тесновато, мне нужно было лишь произнести что-то вроде «Малевич!» или «Тарковский!» – и отблеск славы моих соотечественников падал на мои медали Мультикультурных Исследований (Ш.А., с. 8).

Современные американские представления о русской культуре связаны прежде всего с гениями и открытиями XX столетия, а имена Тарковского и Малевича стали культовыми. Таким образом, всё российское в их понимании это славное прошлое, полностью, как они считают, утраченное или отвергнутое.

Второй аспект образа России в романе Гари Штейнгарта «Абсурдистан» порождает реалиями 1990-х годов: иномарки, будь то новенький «лендровер» (Ш.А., с. 2) или джип «Мерседес-300», соседствующие на улицах с «Волгами» (Ш.А., с. 7); дорогие рестораны в псевдорусском стиле типа «Дом русского рыболова», где развлекаются новые русские и их жёны, безвкусно одетые в вечерние платья и вычурные драгоценности; чёрная икра, которую едят ложками; осетрина и водка «Флагман», в изобилии подаваемые на стол (Ш.А., с. 2–3). Все друзья отца, окружающие Мишу, – представители преступного мира. Картина, создаваемая Гари Штейнгартом, явно комична и гротескна. Она также основана на массовых стереотипах, на историях о бандитском Петербурге¹³, которые он доводит до крайности. Россия на рубеже XX – XXI вв. в сознании героя (и, вероятнее всего, автора романа) уже никак не связана с великой литературой и новаторским искусством.

Важную роль созданию образа России в анализируемом нами романе также играет Санкт-Петербург. Герой-повествователь называет его Санкт-Ленинбургом, подчёркивая, что в конце 1990-х – начале 2000-х годов страна уже отошла от советского строя, но ещё не может называться по-новому Россией, и город уже не совсем Ленинград, но ещё и не Санкт-Петербург. В сознании Миши образ города складывается из воспоминаний о детстве. При этом топография такова, что американскому читателю не требуется дополнительных пояснений. Гари Штейнгарт упоминает только те объекты, которые являются туристическими и знакомы массовому читателю:

Однажды, в восьмидесятые, во времена славной горбачёвской перестройки, мы с папой удили на Дворцовом мосту. Мы поймали окуня, очень похожего на папу. Через пять лет, когда мои глаза совсем остекленеют от российской жизни, я тоже стану на него похож (Ш.А., с. 6).

¹³ См. произведения Андрея Константинова, экранизированные в 2000-е годы: «Преступный мир России», «Коррупцированный Петербург», «Бандитская Россия» и др. – *Прим. ред.*

Кроме того, фиксируются широко известные поэтические образы:

...Шмидт поворачивается на 360 градусов, дабы запечатлеть Санкт-Петербург в тёплую летнюю ночь: небо, освещённое искусственным лазурным светом, толстые стены Петропавловской крепости, подсвеченные золотистым светом прожекторов, Зимний дворец, напоминающий корабль, пришвартованный у набережной, который мягко покачивается в вечных сумерках, тёмная громада Исаакиевского собора... Ах! Что там написал Мандельштам? «Ленинград! Я ещё не хочу умирать!» (Ш.А., с. 6).

Повествователь упоминает Осипа Мандельштама и даже цитирует строки из стихотворения «Я вернулся в мой город, знакомый до слёз...», написанного в 1931 г., чтобы подчеркнуть, что Ленинград – не просто туристический город, а родина и он знаком с русской культурой лучше, чем среднестатистический американец. Объекты, связанные с величием Российской империи в прошлом, а также Серебряный век и упоминание поэта с трагической судьбой придают романтический флёр воспоминаниям героя, которые можно описать как «город, которого больше нет»¹⁴. Это ностальгия, однако читатель понимает, что герой никогда не видел этих времён и мало что знает о них. В результате возникает ощущение абсурдности и неуместности подобной тоски. Очевидно, что Гари Штейнгарт намеренно создаёт такой эффект, так как этот роман в первую очередь есть не что иное, как сатира.

Романтические и великолепные Санкт-Петербург и Ленинград, в конце концов, сводятся в романе «Абсурдистан» к странной, хаотичной, зачастую фантазмагорической картине современного города, где герой-повествователь видит лишь негативные черты в силу тех обстоятельств, в которых он оказывается:

Последние годы я живу в Санкт-Петербурге, в России, – не по своему желанию и выбору. Город царей. Северная Венеция, культурная столица России... Забудьте всё это. К 2001 году Санкт-Петербург приобрёл вид фантазмагорического города третьего мира: наши здания в стиле неоклассицизма погружаются в каналы, забитые грязью; странного вида крестьянские избы из рифлёного железа и фанеры завладели широкими проспектами, на которых царит капиталистическая иконография (реклама сигарет, изображающая американского футболиста, который рукой в перчатке для бейсбола ловит гамбургер); и, что хуже всего, наши интеллигентные, унылые горожане вытеснены новой расой мутантов, одетых в продуманную имитацию Запада: это молодые женщины в плотно обтягивающей лайкре, маленькие груди которых указывают одновременно на Нью-Йорк и Шанхай, мужчины в поддельных чёрных джинсах от Келвина Кляйна, свисающих с их тощих задов (Ш.А., с. 2).

Герой противопоставляет Санкт-Петербургу Нью-Йорку, который считает своим истинным домом. Для него всё в России дико, нецивилизованно и хаотично, а в Америке логично и упорядоченно. Именно такое впечатление сохраняется у читателя на протяжении практически всего повествования.

¹⁴ Слова из песни, исполняемой Игорем Корнелюком (к/ф «Бандитский Петербург»). – *Прим. ред.*

Как уже было нами отмечено, роман Гари Штейнгарта построен как ретроспекция. В начале повествования герой говорит, что находится в небольшой горской деревне, куда он попал из Абсурдистана и где ждёт отправления в США – на поезде до Европы, затем на самолёте в Нью-Йорк. В конце цепочка антитез «Россия – США», «Абсурдистан – Россия», «Абсурдистан – США» рушится, когда читателю, скорее всего не обратившему особого внимания на время действия – лето 2001 г., становится известна дата отъезда героя в Америку:

Поезд с пыхтением двигался мимо равнодушного солнца. Карточка содержала сообщение, написанное изящным женским почерком:

«Доброе утро, уважаемый пассажир!

Сегодня понедельник, 10 сентября 2001 года.

Мы проезжаем через Северный Абсурдсвани, где температура сегодня будет максимум 28 градусов Цельсия. Ясная, солнечная погода будет преобладать в Стараушанской долине и в горах Грибоедова.

В меню ланча в вагоне с баром будут блины с икрой и только что сорванный лук-порей, за которыми последует ростбиф под соусом из бузины (фирменное блюдо Северного Абсурдсвани) с картофелем.

Мы прибудем на пограничный пост в Красный Мост в 15.00. Пожалуйста, приготовьте ваши паспорта...» (Ш.А., с. 46).

Упоминание даты – кануна теракта в Нью-Йорке – фактически перечёркивает всё, что до этого видел читатель. Исчезают антитезы, противопоставление упорядоченной Америки и хаотичной России, а название «Абсурдинстан» становится применимо не только к вымышленной Гари Штейнгартом стране и к России конца 1990-х – начала 2000-х годов, но и к США. В понимании автора (но не героя, ещё не знающего, что его ждёт, когда планирует лететь 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорк) Абсурдистан – весь современный мир, в котором рушится любая логика и не существует никаких правил.

Источники

- Sh.A. – Shteyngart G. Absurdistan. – N. Y.: Random House, 2006. – URL: http://mirror1.indbooks.in/?page_id=209722, свободный.
- Ш.А. – Штейнгарт Г. Абсурдистан / Пер. с англ. Е. Фрадкиной. – СПб.: Амфора, 2007. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=186844>, свободный.
- Ш.П. – Штейнгарт Г. Приключения русского дебютанта / Пер. с англ. Е. Полецкой. – М.: Фантом Пресс, 2004. – 639 с.
- Ш.С. – Штейнгарт Г. Супергрустная история настоящей любви / Пер. с англ. А. Грызуновой. – М.: Эксмо, 2012. – 383 с.

Литература

1. Бутенина Е.М. «Лишний человек» в китайско-американской версии // Вестн. Перм. ун-та. – 2014. – Вып. 2. – С. 141–147.
2. Ness P. Absurd person singular // The Guardian. – 2007. – 9 June. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2007/jun/09/featuresreviews.guardianreview4>, свободный.

3. Карасик О.Б. Еврейская литература США на рубеже XX – XXI веков: в поисках идентичности. – Казань: РИЦ «Школа», 2015. – 308 с.

Поступила в редакцию
20.11.17

Карасик Ольга Борисовна, доктор филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: karassik1@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 1, pp. 187–197

**The Image of Russia
in Gary Shteyngart's Novel "Absurdistan"**

O.B. Karasik

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: karassik1@yandex.ru

Received November 20, 2017

Abstract

"Absurdistan" is the most famous novel written by Gary Shteyngart, a prominent contemporary American author of the Russian–Jewish origin.

The aim of this work is to study the image of Russia as it appears in the perception of the contemporary American writer with complicated identity. This aim defined the following tasks:

- 1) to consider the means the author uses to create the image of Russia in his novel;
- 2) to reveal the influence of the author's complicated identity on the image of the country created by him.

During the research, the principles of the cultural and historical, and biographic analysis, as well as comparative historical methods traditional for researches of works of fiction have been used.

As a result of the research, the following conclusions have been drawn. Firstly, the border consciousness and immigrant mentality of the author, which comprises his Soviet childhood, emigration to the USA, and the commitment to modern American values, became the major factors influencing the creation of an absurd picture and image of Russia in this novel. Secondly, the stereotypes existing in mass consciousness, both Russian about their own country and American about Russia, influence the novel. These factors contributed to the creation of the satirical and absurd image of Russia.

The practical importance of the paper is that the conclusions drawn may be used when teaching the courses of History of the USA literature and Contemporary USA Literature, as well as while studying the phenomenon of American multiculturalism.

Keywords: multicultural American literature, Gary Shteyngart, identity, image of Russia, stereotype, absurd, satire

References

1. Butenina E.M. "Superfluous man" in a Chinese–American version. *Vestnik Permskogo Universiteta*, 2014, no. 2, pp. 141–147. (In Russian)
2. Ness P. Absurd person singular. *The Guardian*, 2007, June 9. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2007/jun/09/featuresreviews.guardianreview4>.

3. Karasik O.B. *Evreiskaya literatura SShA na rubezhe XX – XXI vekov: v poiskakh identichnosti* [Jewish Literature of the USA at the Turn of the 20th – 21st Centuries: Searching for Identity]. Kazan, RITs Shkola, 2015. 308 p. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Карасик О.Б. Образ России в романе Гари Штейнгарта «Абсурдистан» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 1. – С. 187–197. ⟩

⟨ **For citation:** Karasik O.B. The image of Russia in Gary Shteyngart's novel "Absurdistan". *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 1, pp. 187–197. (In Russian) ⟩